Голос Труда

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 45 — ЦѢНА 2 СЕНТА. — New York, Friday, July 23, 1915. — VOL. V.

РУДОКОПЫ УЭЛЬСА И СИЛЕЗІИ.

Случилось то, что раньше или позже, но должно было неизбѣжно произойти. Національное единеніе, с таким успѣхом налаженное с начала войны во всѣх почти втянутых в кровавый конфликт европейских странах, в нѣкоторых из них трещит уже по всѣм швам. Массовыя забастовки в Англіи и Германіи, начавшіяся как раз в тѣх отраслях производства, которыя тѣснѣе всего связаны с потребностями военнаго времени, являются лишь предвѣстником неизбѣжнаго грандіозного краха угарной идеологіи междуклассоваго мира, господствовавшаго втеченіе цѣлаго года в средѣ пролетаріата воюющих стран.

Стачка 200.000 рудокопов в южном Уэльсѣ служит как бы отвѣтом англійскаго пролетаріата на ту кампанію милитаризаціи страны, которую правящіе классы Англіи с особенной силой стремятся провести в послѣдніе мѣсяцы. Это отвѣт англійских рабочих на план современнаго идеолога англійской буржуазіи Ллойд Джорджа и других, которые, лицемѣрно ополчившись на прусскій милитаризм, втайнѣ преклоняются пред результатами юнкерской системы и мечтают о превращеніи Англіей всей британской имперіи в колоссальную Пруссію, для того, чтобы она смогла, если не в этой войнѣ, то в слѣдующей раздавить главнаго своего конкуррента—Германскую Имперію.

Правда, стачка рудокопов в Уэльсѣ имѣет как будто только чисто-экономическій характер. Рудокопы увидѣли, что в то время, как капиталисты используют во всю обстоятельства военнаго времени и дѣлают блестящія дѣла, они, рудокопы, ничего не выигрывают от такого благопріятнаго для их производства положенія дѣла. От рабочих требуют в виду того, что «страна находится в опасности» болѣе «идеальнаго», «безкорыстнаго» отношенія к работѣ. От них требуют отказа от юніонных правил и напряженія всѣх сил в работѣ, при чем утѣшеніем для них должно быть сознаніе, что работа эта идет «на пользу отечеству». Рудокопы не захотѣли поддаться такому обману и потребовали, чтобы капиталисты удѣлили им хоть небольшую часть той колоссальной прибыли, которая притекает в их карманы благодаря нынѣшним исключительным обстоятельствам.

На первый взгляд, эта забастовка не имѣет как будто ничего общаго с протестом против войны, она как будто вызвана только «желудочными» интересами. Но в дѣйствительности это далеко не так.

Война вызвала во всѣх воюющих странах такое настроеніе в средѣ пролетаріата, при котором одни только соображенія о небольшой прибавкѣ к заработной платѣ не могут играть рѣшающей роли при таких грандіозных выступленіях, каким является стачка в Уэльсѣ. Если многіе рабочіе Англіи пошли добровольно в армію, зная, как мало шансов вернуться домой послѣ войны живым и непокалѣченным, то это показывает, что даже значительная часть англійскаго пролетаріата поддалась одурманивающему вліянію буржуазной прессы и правительственных агитаторов и, что эти рабочіе, вѣря в необходимость освободительной войны, пошли отдать свои жизни за «свободу». И если, с другой стороны, другая часть англійскаго пролетаріата, в разгар войны — как раз в тот момент, когда правительство напрягает всѣ силы для того, чтобы стать в военном отношеніи на один уровень с Германіей, — об'являет забастовку и вдобавок еще в такой отрасли промышленности, правильное функціонированіе которой необходимо для силы флота и арміи, то можно с увѣренностью сказать, что здѣсь дѣйствует не одно только желаніе использовать положеніе для повышенія заработной платы.

Характерно, что руководители «Великобританской Федераціи Рудокопов», а также и вожаки мѣстной «Федераціи Рудокопов Южнаго Уэльса» изо всѣх сил старались воспрепятствовать стачкѣ. Эти юніонные лидеры и в мирное время были очень далеки от классовой точки зрѣнія; теперь же они насквозь прониклись идеей національнаго единенія. Забастовка была рѣшена не офиціальными лидерами мѣстной и общей федераціи, а спеціальной конференціей, которая была составлена из спеціально выбранных для этой цѣли делегатов. Голосованіе вопроса о стачкѣ среди рудокопов дало огромное большинство высказавшихся за стачку (90.000 против 42-х тысяч). Агитацію за стачку ведут среди рудокопов тѣ элементы, которые в вопросѣ о войнѣ придерживались все время интернаціоналистской позиціи. Этими агитаторами являются синдикалисты и соціалисты из «Независимой Рабочей Партіи», во главѣ которой стоит Кейр-Гарди.

Вполнѣ естественно, что забастовка рудокопов вызвала во всей капиталистической печати Англіи страшный переполох. Кричат, конечно, о государственной измѣнѣ, о нѣмецких деньгах, и т. д. Надо ожидать, что французская, не только буржуазная, но и соціалистическая печать, займет по отношенію к рудокопам такую же позицію. Французскіе соціалисты, все время войны призывающіе нѣмецких рабочих к возстанію против юнкерской касты, обрушатся на англійских рабочих, «облегчающих Германіи побѣду над западными демократическими странами». Эти соціал-шовинисты не понимают, что всякій шаг по пути к разрыву «національнаго единенія» в Англіи и Франціи является в то же время также и ударом, направленным против Вильгельма с его юнкерской бандой.

До тѣх пор, пока во Франціи и в Англіи рабочій класс, под вліяніем своих патріотических лидеров, будет стоять на точкѣ зрѣнія необходимости сокрушенія Германіи, активное выступленіе нѣмецких рабочих против продолженія захватной войны будет сильнѣйшим образом затруднено. Теперь уже для всѣх ясно, что в средѣ нѣмецкаго пролетаріата идет очень сильное броженіе в пользу немедленнаго заключенія мира. Не говоря уже о крайней лѣвой, даже офиціальное большинство с.-д-ской партіи неоднократно выступало с требованіем мира без аннексій. И главным орудіем против этого стремленія рабочих в руках реакціонеров является тот факт, что соціалисты «союзных» стран не идут навстрѣчу этим заявленіям нѣмецких с.-д. и по-прежнему отстаивают войну «до конца».

Забастовка рудокопов в Уэльсѣ покажет нѣмецким рабочим истинное настроеніе англійских рабочих. Нѣмецкій пролетаріат увидит, что далеко не большинство рабочих «союзных» стран идут за своими патріотическими лидерами, и он поведет болѣе рѣшительную борьбу против юнкерско-капиталистической клики. Порукой этому служит тот факт, что даже независимо от англійской забастовки, почти одновременно с ней, вспыхнула стачка рудокопов в Германіи, в нижней Силезіи, причины которой тѣ же, что и в Уэльсѣ. Готовятся также забастовать и рабочіе знаменитаго пушечнаго завода Круппа.

Забастовка в этом заводѣ была бы ударом в самое сердце германскаго милитаризма. Германским правителям едва ли поэтому придется особенно радоваться затрудненіям англійскаго правительства. По опыту «мирнаго» времени правители всѣх стран знают, как заразительны массовыя волненія рабочих и как легко они перебрасываются из одной страны в другую. Эти одновременно вспыхнувшія забастовки в Англіи и Германіи заставят задуматься правящіе круги этих двух стран, играющих руководящую роль в войнѣ. И если эти событія окажутся недостаточными для того, чтобы заставить правительства подумать о мирѣ, то это сдѣлают в близком будущем гораздо болѣе сильныя и рѣшительныя выступленія пролетаріата.

БРИДЖПОРТСКАЯ ЗАБАСТОВКА.

Почти одновременно со стачками рудокопов в Англіи и Германіи, началась забастовка рабочих на оружейных заводах Ремингтона и Ко в Бриджпортѣ, Конн. Требованія бастующих слѣдующія: 1) признаніе «милрейтс», как локала Айрон Войркерс Юніона; 2) 8-часовой рабочій день и 3) установленіе минимума заработной платы. Возможно, что эта стачка поведет к всеобщей забастовкѣ всѣх рабочих, занятых в оружейном производствѣ.

Бриджпортская стачка, могущая крайне неблагопріятно отозваться на дѣлѣ снабженія оружием «союзников» привлекла к себѣ вниманіе всей капиталистической прессы.

Здѣсь для борьбы с забастовавшими рабочими пускаются в ход тѣ же пріемы, к каким прибѣгают капиталисты и их пресса в Англіи против бастующих рудокопов. И здѣсь на первом планѣ — обвиненіе в нѣмецком подкупѣ.

Все это, конечно, в порядкѣ вещей. Оружейный «бизнес» является в настоящій момент в Америкѣ чуть ли не самым выгодным, и вполнѣ естественно, что капиталистическая печать волнуется при одной мысли о возможности всеобщей забастовки в таком исключительно доходном производствѣ. Неудивительно, поэтому, также, что американская печать пишет о бриджпортской забастовкѣ в таком тонѣ, как будто Америка находится в состояніи войны с Германіей и бриджпортскіе рабочіе своей стачкой совершают чуть ли не акт «предательства».

Но когда с подобными обвиненіями выступает Самуил Гомперс, предсѣдатель Американской Федераціи Труда, когда этот вожак колоссальной рабочей организаціи выступает против бастующих рабочих, повторяя за буржуазной печатью басню о нѣмецких деньгах, тогда приходится констатировать, что наши американскіе тред'юніонистскіе лидеры в своей преданности дѣлу «союзников» превзошли даже своих англійских коллег. И это будет очень мягким выраженіем, если мы поведеніе Гомперса, всячески подрывающаго в интересах оружейных заводчиков начавшуюся стачку, назовем явно-предательским.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ.

«Узаконенная месть, именуемая правосудіем».

Под шум войны, охватившей чуть ли не всю Европу, американскій капитал расправляется со своим врагом, организованным рабочих классом Америки, надѣясь жестокими преслѣдованіями каждаго революціоннаго выступленія подавить растущее недовольство среди трудящихся масс Новаго Свѣта.

Еще не успѣл затихнуть крик возмущенія сознательных рабочих против возмутительнаго по своей жестокости приговора над Джоном Лаусоном, присужденным ставленником Рокфеллера, судьей Гильером, к пожизненному тюремному заключенію только за то, что Лаусон был одним из руководителей стачки шахтеров в Колорадо, как пред грозныя очи слѣпой рабыни капитала, именуемой правосудіем, предстали два революціонера, два борца за дѣло освобожденія народа — Дэйв Каплан и Мэтью Шмидт, обвиняемые в соучастіи при взрывѣ зданія газеты «Таймс» в Лос Анжелосѣ.

Сущность этого дѣла сводится к слѣдующему: Пять лѣт тому назад в Лос Анжелосѣ разыгрался один из актов вѣчной трагедіи, борьбы между капиталом и трудом, — дѣло братьев Мак Намара, привлекшее к себѣ вниманіе не только рабочих Америки, но и сознательных пролетаріев Европы, видѣвших в дѣлѣ братьев Мак Намара подлую попытку организованнаго капитала Америки вообще и Стального троста в частности разрушить один из самых сильных рабочих союзов, видными дѣятелями котораго были братья Мак Намара.

В числѣ обвиненій, выставленных против бр. Мак Намара и заключавшихся, главным образом, во взрывѣ различных зданій и мостов, возведенных неорганизованными рабочими, было также обвиненіе и во взрывѣ зданія газеты «Лос Анжелос Таймс», владѣлец котораго, генерал Отис, является одним из злѣйших врагов организованных рабочих Америки.

Все обвиненіе против братьев Мак Намара было построено на показаніях, данных шпіоном-провокатором Мак Манигалом и было так малодоказательно, что Союзу Купцов и Фабрикантов, руководившему обвиненіем, пришлось прибѣгнуть, как теперь выясняется, к спеціальному подбору состава присяжных засѣдателей из «своих людей», чтобы добиться обвинительнаго приговора. Но даже при таком составѣ присяжных засѣдателей организованный капитал боялся довести дѣло до конца, т. к. агитація среди рабочих Америки, убѣжденных в невинности братьев Мак Намара, грозила капиталу нежелательными послѣдствіями.

Но на помощь организованному капиталу явились «друзья рабочаго класса» из лагеря мягкотѣлой интеллигенціи, во главѣ с извѣстным журналистом Линкольном Стеффенсом, которые, исходя из самых лучших намѣреній, предложили братьям Мак Намара слѣдующую сдѣлку:

Братья Мак Намара принимают на себя вину в возведенном на них преступленіи (взрывѣ зданія «Таймс»), а правительство, в лицѣ прокурора суда, с согласія котораго велись эти переговоры, немедленно и навсегда прекращает всѣ преслѣдованія как против организаціи в цѣлом, так и против отдѣльных членов Союза рабочих по возведенію мостов и желѣзо-бетонных зданій, членами и организаторами котораго были бр. Мак Намара.

Послѣ долгих переговоров братья Мак Намара пошли на эту сдѣлку и, «сознавшись» в преступленіи, были приговорены: один к 20-ти лѣтнему, а другой к пожизненному тюремному заключенію, принеся этим в жертву дѣлу ра[illegible]го класса свои молодыя жизни.

Но организованный капитал, представителям котораго имѣли несчастье повѣрить бр. Мак Намара, как и слѣдовало ожидать от этих заклятых врагов пролетаріата, подло измѣнил данному им слову и спустя самое короткое время, через своего вѣрнаго слугу и защитника — правительство — привлек к суду большую часть должностных лиц многих отдѣлов Союза, во главѣ с президентом его, Райяном, и заключили их на разные сроки в тюрьму.

Так, путем провокаціи, лжи и обмана расправлялся капитал с ненавистными ему организованными рабочими, вся вина которых заключалась только в том, что в борьбѣ с капиталом они вынуждены были прибѣгнуть к самым крайним методам борьбы.

Только два человѣка, два честных рабочих избѣгли в то время тюрьмы, так как не были розысканы тогда подлыми ищейками из своры сыщика-Бориса. Это были Д. Каплан и М. Шмидт.

Капитал торжествовал. Ликовала продажная пресса.

Прошло пять лѣт. О дѣлѣ бр. Мак Намара начали забывать. Новыя событія, новыя сраженія с капиталом заняли собой вниманіе рабочаго класса Америки. Лауренс, Литл Фолс, Вест Вирджинія, Калумет, Патерсон, Колорадо и сотни других крупных и мелких выступленій чередовались между собою, вовлекая все большее и большее количество рабочих в дѣло борьбы за улучшеніе своего положенія и за полное свое освобожденіе из под гнета капитала и власти.

Но дѣлу братьев Мак Намара суждено было еще раз обратить на себя вниманіе, но на этот раз благодаря аресту Д. Каплана и М. Шмидта.

Благодаря провокаціи жалкаго созданія в образѣ человѣческом, достойкаго, в лучшем случаѣ, участи Георгія Гапона и прочих предателей рабочаго класса, Шмидт и Каплан были арестованы и заключены в тюрьму, чтобы в самом недалеком будущем предстать пред судом «скорым, правым и милостивым».

Нужно ли говорить о том, что вся эта судебная процедура будет наглой насмѣшкой над самыми основными понятіями о справедливости, если только сознательный пролетаріат Америки не скажет своего слова в этом дѣлѣ?

Шмидт и Каплан прелестно понимают это, а потому из мрака тюремных застѣнков, скрывающих от міра этих товарищей, они обращаются к рабочему классу Америк со слѣдующими словами:

«Товарищи и друзья!

«...Дѣло, за которое нас будут судить — дѣло всего рабочаго класса. И не мы, как личности, стоим перед судом, а все революціонное рабочее движеніе, в нашем лицѣ, посажено на скамью подсудимых..... Мы сами только солдаты великой арміи труда, сыны международнаго революціоннаго пролетаріата...

«Поэтому мы призываем всѣх сознательных рабочих поднять свой мощный голос протеста в защиту своего дѣла, твердо помня основной принцип рабочей солидарности: один за всѣх и всѣ за одного...

«...Мы не просим пощады у наших врагов. Мы не ждем правосудія от заклятых врагов справедливости. **Мы требуем своей свободы**, чтобы снова стать в ряды борцов за лучшее будущее».

Так говорят Каплан и Шмидт.

Что-то скажет рабочій класс Америки?..

Петр С.

ОТГОЛОСКИ.

Среди сельских рабочих.

Большинство наших эмигрантов, попадая по пріѣздѣ в Америку в сутолоку Нью-Іорка, остаются навсегда в этом промышленном центрѣ, в этом аду капиталистической Америки. Если нѣкоторым и удается вырваться отсюда, то большей частью они попадают, хотя и в меньшіе по размѣру, но по своему столь же кипучіе, промышленные и фабричные города, как Чикаго, Питсбург и др. Поневолѣ у нас, эмигрантов, и создается представленіе об Америкѣ, как о большой фабрикѣ, гдѣ постоянно шумят машины, вертятся колеса, гудят паровозы, одним словом, для нас Америка — это верх индустріальнаго развитія и только.

А между тѣм Америка настолько же земледѣльческая страна, насколько и промышленная. Такіе обширные штаты, как Кэнзас, Миссури, Оклагома, Небраска и др. только и живут земледѣлием, штаты Орегон, Вашингтон, Калифорнія и др. славятся своими обширными садами и огородами, снабжая своими продуктами не только Соед. Штаты, но и другія страны, куда вывозятся в громадном количествѣ продукты «Золотого Запада».

Фармеры, владѣльцы малых и обширных помѣстій, составляют большую и политически сильную часть нашего населенія, — и они всегда играли важную роль в образованіи и исходѣ многих политических движеній в Америкѣ.

Земледѣліе в Америкѣ рано начало капитализироваться; крупное земледѣліе и садоводство в теченіе короткаго времени приняло обширные размѣры, и тогда все сильнѣе и сильнѣе начала чувствоваться потребность в сельско-хозяйственных рабочих. Эмиграція доставляла богатый матеріал господам землевладѣльцам, и вначалѣ, особенно на далеком Западѣ, китайцы и японцы поставляли ту дешевую рабочую силу, которая была так необходима землевладѣльцу. С ростом крупных помѣстій, с капитализаціей земледѣлія увеличивалась потребность в рабочей силѣ, причем в средѣ сельско-хозяйственных рабочих начали появляться новые элементы. Это были безработные больших городов, которые массами начали пріѣзжать на полевыя работы во время сезона.

Состав этих новых работников естественно самый пестрый, включая в себя и «зеленаго» эмигранта, и безработнаго фабричнаго пролетарія, и даже бродягу-босяка. Организовать такую массу, зародить в них сознаніе своих классовых интересов, — задача нелегкая. Были попытки в этом направленіи, но они только попытками и оставались. С другой стороны фармеры, мелкіе и крупные, рано начали организоваться для защиты общих интересов, для борьбы со своими рабами-рабочими, которые иногда стихійно возставали за свои права. В послѣдніе годы столкновенія между фармерами и рабочими в нѣкоторых штатах иногда принимали угрожающіе размѣры (например, стачка рабочих по уборкѣ хмеля на фармѣ Дойрста в Калифорніи), и правительство вынуждено было вмѣшаться, ставши при этом, понятно, на сторону капитала. Из всѣх этих столкновеній ясно было только одно: полевые рабочіе начали сознавать свое положеніе в современном строѣ.

Индустріальные Рабочіе Міра в послѣдніе годы начали удѣлять все больше и больше вниманія этому движенію среди сельских рабочих. Они разсылают своих членов на полевыя работы, ведут сильную агитацію среди батраков, стараются придать организованную форму вспышкам рабочих. Так, стачка рабочих в Калифорніи, о которой мы упоминали выше, велась под непосредственным контролем И. Р. М., причем арестованные впослѣдствіи лидеры этого выступленія, открыто заявили себя членами И. Р. М.

Но особенно внимательно занялись организаціей сельских рабочих И. Р. М. послѣ своего послѣдняго с'ѣзда, на котором рѣшено было образовать спеціальный аграрный отдѣл, всецѣло посвященный работѣ среди сельского трудового люда вообще и среди сезонных рабочих в частности. Перед началом полевых работ в Кэнзас Сити состоялась конференція аграрнаго отдѣла И. Р. М., на которой был выработан план кампаніи

в текущем сезонѣ и всѣ усилія будут приложены к тому, чтобы придать борьбѣ полевых рабочих со своими эксплуататорами революціонный классовый характер.

Из поступающих покамѣст в центр сообщеній можно заключить, что броженіе среди рабочих становится все замѣтнѣе. Организаціи фермеров, предчувствуя что-то неладное, забили тревогу и при помощи полиціи и сыщиков стараются выловить «агитаторов», которые, по мнѣнію фермеров, «создают» недовольство среди рабочих. Но сколько бы они ни старались, им не удастся вырвать дух недовольства, дух мятежа, зародившійся среди рабочих под тяжестью и давленіем тѣх ужасных условій, той неимовѣрной эксплуатаціи, при которых им приходится работать.

В отдѣлѣ «Отголоски» я должен ограничиваться по возможности сухой передачей фактов. Но здѣсь я не могу удержаться от того, чтобы не указать на задачу, которая стоит перед нашими русскими рабочими организаціями. Среди рабочих, занятых лѣтом на сельских работах, имѣется довольно много русских рабочих. В чужой странѣ, гдѣ к ним говорят на непонятном для них языкѣ, они часто не понимают того, что происходит среди их товарищей по положенію, они не понимают того броженія, в центр котораго они невольно попадают, являясь таким образом, тормазом в развитіи революціонной работы среди сельскаго пролетаріата. И перед русскими рабочими организаціями лежит обязанность заинтересоваться этим движеніем среди аграрных рабочих и принять участіе, по мѣр ѣвозможности, в этой чисто классовой борьбѣ.

Осип Левицкій.

О РЕВОЛЮЦІОННОМ СИНДИКАЛИЗМѢ.

В «Рабочем Знамени» (№№ 2 и 3) появились двѣ статьи, посвященныя старому, но вѣчно-юному, вопросу об отношеніи анархистов к революціонному синдикализму. Авторы этих статей, т-щи К. Оргеіани и Александр Ге, подходят к революціонно-синдикалистскому движенію, как, впрочем, и многіе другіе из сторонников традиціоннаго анархизма, так сказать, извнѣ; они оцѣнивают ту или иную форму организованнаго пролетарскаго движенія с точки зрѣнія возможности использованія его для анархических задач. Этот общій обоим авторам метод оцѣнки синдикализма сближает их между собой, несмотря на то, что во многих, далеко немаловажных пунктах они совершенно расходятся.

Мы не собираемся заняться здѣсь разбором всѣх тѣх мыслей, которыя были высказаны названными авторами в их новых обширных статьях. Наша задача другая. Мы хотим в настоящей статьѣ подчеркнуть глубокое различіе между постановкой вопроса о революціонном синдикализмѣ в старой школѣ анархизма и в новѣйшей анархо-синдикалистской средѣ.

В то время, как «старая школа» настойчиво отграничивает анархизм от революціоннаго синдикализма (понимая послѣдній термин не только как міровоззрѣніе, но и как форму рабочаго движенія), мы, анархо-синдикалисты, видим в революціонно-синдикалистском движеніи или, точнѣе говоря, в организованном революціонно-экономическом движеніи, отвергающем парламентскую тактику и принявшем в качествѣ основанія своей тактики прямое дѣйствіе — ту единственную силу, которая одна только может осуществить соціальную революцію в болѣе или менѣе ярко выраженном, анархическом, антигосударственном направленіи.

Из этого, однако, не слѣдует, что мы видим в синдикатах «зачатки будущаго **анархическаго** (курс. наш.—Ред.) строя», как, по собственному признанію, мыслил раньше т. Оргеіани. Мы, анархо-синдикалисты, видим в синдикатах, только «ячейки будущаго общества», т. е. организаціонныя ячейки того общества, которое наступит **на другой день** послѣ сокрушенія современнаго ческаго строя. По нашему представленію, рабочіе синдикаты и об'единяющія их организаціи станут той организаціонной силой, которая об'единит производителей и производство на другой день послѣ соціальной революціи. В то время, как по воззрѣніям соціальдемократов, об'единяющей силой на другой день послѣ революціи явится новое соціалистическое государство, олицетворенное диктатурой «политической партіи пролетаріата», по нашему мнѣнію, эти функціи об'единенія общества должны пасть не на политическую, а на экономическую организацію пролетаріата.

Отрицать эту будущую функцію рабочих союзов (в данном случаѣ безразлично, организованы ли они по ремеслам или индустріям) — это значит возвращаться к тому пережитому уже періоду стараго традиціоннаго анархизма (не бакунинскаго, но анархизма 80-ых годов), когда всѣ сложные вопросы организаціи общества на другой день послѣ революціи разрѣшались упованіем на творческіе инстинкты народа.

Придавая и со своей стороны первостепенное значеніе в будущем строительствѣ новаго общества народному творчеству, и считая также и синдикаты и революціонно-синдикалистскую тактику прямого дѣйствія также продуктами народнаго творчества, мы тѣм не менѣе полагаем, что огромная и в высшей степени сложная задача совершенія соціальной революціи, как в отношеніи разрушенія, так и в дѣлѣ созиданія под силу только **организованному** пролетаріату. При этом мы под опредѣленіем «организованный пролетаріат» понимаем то или иное количество рабочих, организованных на классовой, т. е. **экономической** основѣ и являющихся авангардом пролетаріата данной страны. Такая организація по формѣ неизбѣжно будет безпартійной. Это та форма рабочей организаціи, наиболѣе замѣтной представительницей которой являлась Конфедерація Труда во Франціи.

Таким образом, мы, анархо-синдикалисты, придаем исключительное значеніе революціонно-экономическим рабочим союзам; мы видим в них авангард революціи в настоящем и ячейки новаго общества в будущем и считаем, что никакая партійная организація, в том числѣ и анархическая, не может их замѣнить. Вполнѣ естественно, поэтому, что и к критикѣ революціонно-синдикалистскаго движенія, мы подходим совершенно иначе, чѣм это дѣлали представители традиціоннаго анархизма.

Т-щи К. Оргеіани и Александр Ге, как выше уже было сказано, подходят к революціонно-синдикалистскому движенію, как к чему-то внѣшнему, на что наталкивается на своем революціонном пути носитель анархистской идеи. Укладывая на одну чашку вѣсов недостатки рев.-синдик. движенія, они на другую чашку кладут ту пользу, которую анархисты могут извлечь из своего участія в синдикатах путем пропаганды в этой средѣ. В результатѣ этой операціи взвѣшиванія они заявляют, что анархисты должны входить в синдикаты для вербовки сторонников в средѣ синдикированных рабочих. Вывод этот, однако, совершенно случайный; в другое время, при других обстоятельствах могло оказаться, что та чашка вѣсов, на которую были помѣщены «недостатки синдикализма» могла перевѣсить «достоинства», и тогда нашим товарищам пришлось бы прійти к «антисиндикалистским» выводам, т. е. заявить о необходимости для анархистов оставить всякую работу в синдикатах.

Такое отношеніе к революціонно-синдикалистскому движенію, как к чему-то — «без чего анархизм может прекрасно обойтись», красной нитью проходит через статьи обоих авторов. Т-щ Александр Ге прямо даже заявляет: «У нас нѣт никаких основаній огорчаться временной и неизбѣжной нереволюціонностью синдикатов: наш анархизм от этого право же не померкнет и не испортится!»

В статьѣ т. К. Оргеіани мы не встрѣчаем подобных выраженій. Но зато этот товарищ вполнѣ присоединяется к слѣдующему заявленію Малатеста: «нам нужно осуществить нашу анархическую революцію и мы будем осуществлять ее при помощи революціонно синдикалистской организаціи, а если нужно будет, то и против нея».

(Окончаніе слѣдует).

Голоса о Мирѣ.

Оппозиція в германской соціальдемократической партіи растет. Начинают раздаваться голоса о мирѣ. Тѣ члены партіи, у которых дисциплина и патріотизм не отняли окончательно способности мыслить, видѣть и дѣйствовать, начинают приходить в ужас от совершеннаго сильными міра сего преступленія, при содѣйствіи соціалистов, и подымают голос против создавшагося невыносимаго положенія. Послѣ воззванія нѣмецкаго соц.-дем. меньшинства, распространяемаго среди рабочих Германіи, выпускают манифест Бернштейн, Гаазе и Каутскій.

«Народныя массы воюющих стран, — говорилось в первом, — «начали освобождаться от опутывавших их сѣтей оффиціальной лжи. Точно так же и в нѣмецком народѣ распространяется правильное пониманіе причин и цѣлей міровой войны и непосредственной отвѣтственности за ея возникновеніе. Все болѣе и болѣе исчезает безуміе священных цѣлей войны, падает военное одушевленіе, охватившее массы, и могущественно пробивается наружу воля к скорѣйшему миру, пробивается повсюду, также и в арміи... Мы чувствуем себя едиными с нѣмецким народом — ничего нѣт у нас общаго с нѣмецкими Тирпитцами и Фалькенгайнами, с нѣмецким правительством — правительством политическаго угнетенія и соціальнаго порабощенія.... Враги рабочаго класса разсчитывают на забывчивость масс — заботьтесь, что бы они основательно просчитались! Они спекулируют на долготерпѣніе масс — мы же бросаем боевой клич:

«Как долго еще азартные игроки имперіализма будут злоупотреблять долготерпѣніем народа! Довольно рѣзни! Долой подстрекателей по ту и по сю сторону границы! Конец войнѣ народов!...

«Пролетаріи всѣх стран; об'единяйтесь для интернаціональной классовой борьбы против заговора тайной дипломатіи, против имперіализма, против войны, за мир в соціалистическом духѣ! Главный враг — в собственной странѣ!»

В манифестѣ, подписанном Бернштейном, Каутским и Гаазе, указывается, что ввиду захватных стремленій, обнаруженных в послѣднее время правителями Германіи, нѣмецкая соціальдемократія не может больше, не измѣняя своим принципам, оставаться, в вопросѣ продолженія войны, вмѣстѣ с тѣми, чьи намѣренія находятся в противорѣчіи со словами, содержавшимися в заявленіи, сдѣланном в рейхстагѣ парламентской соц.-дем. фракціей, 4 августа 1914 г., осуждавшими захватныя войны.

«Желаніе мира, — говорится в манифестѣ, — все сильнѣе и сильнѣе проявляется в нашем народѣ и в народах, с которыми воюет Германія... Тысячи и тысячи взоров обращаются на соціальдемократію, в которой привыкли видѣть партію мира, и ждут от нея спасительнаго слова и должнаго поведенія. Теперь завоевательныя намѣренія правящих классов стали ясны для всѣх, и соціальдемократія получила полную свободу сообразовать свою дѣятельность, самым энергичным образом, со своими принципами; настоящее положеніе превращает эту свободу в долг.

«Мы знаем, что условія мира, предложенныя одной из воюющих стран другой, не могут дать настоящаго мира, но только послужат к новому вооруженію и к возможной новой войнѣ. Только мир, на основѣ свободнаго соглашенія, может быть настоящим и длительным миром. Соціальдемократія одной какой нибудь страны не может создать такой основы; но каждая партія может, по мѣрѣ своих сил, способствовать созданію такой основы. Настоящее положеніе событій требует от нѣмецкой соціальдемократіи, чтобы она сдѣлал в этом направленіи рѣшительный шаг. Перед ней теперь стоит диллема: или исполнить свой долг, или нанести смертельный удар довѣрію, которое она встрѣчала до сих пор в нѣмецком народѣ и в цѣлом мірѣ, борясь за мир между народами».

Наконец, 2 іюня было разослано по комитетам партіи и синдикатов открытое письмо, носящее болѣе двухсот подписей, принадлежащих административным лицам партіи и синдикатов, писателям, редакторам и т. д. «Форвертс» сообщает, что число подписей теперь увеличилось до 500.

Вот нѣкоторыя выдержки из этого письма:

«Подавляющая масса партійных товарищей ждала от парламентской фракціи, что она потребует, наконец, в маѣ мѣсяцѣ, послѣ десятимѣсячной ужасной войны, которая неизвѣстно когда и чѣм кончится, немедленнаго прекращенія ея... Надежда масс еще раз была обманута! Ни словом не высказав своего протеста против нарушенія нейтралитета Бельгіи; отказавшись поднять голос против потопленія «Лузитаніи», против системы репрессій, вызывающей соревнованіе в жестокости и погружающей мирное населеніе в ужасы войны; отказавшись послѣдовать примѣру наших товарищей сербов, русских, англичан и итальянцев, борясь против отвѣтственных в міровой войнѣ в своей собственной странѣ; помогая прикрыть имперіалистское предпріятіе мантіей патріотизма, большинство фракціи измѣнило совершенно своему долгу...

«Мы предостерегаем вас против продолженія политики 4 августа и 29 мая. Мы знаем, что выражаем мнѣніе большой части партійных товарищей и глубоких слоев населенія, требуя, чтобы фракція и партійный центр спасли партію, нарушили національное единеніе и принялись снова за борьбу классов по всей линіи, за соціалистическую борьбу, за мир. Иначе отвѣтственность за все, что может произойти, упадет на тѣх, кто толкнул партію на этот скользкій путь и хочет ее на нем удержать».

Итак, как мы видим, затянувшаяся ужасная война не на шутку начинает тревожить соціалистическую совѣсть германской соціальдемократіи. Конечно, пока выступает в этом духѣ меньшинство, но уже меньшинство болѣе внушительное, чѣм група в 14 человѣк с Либкнехтом во главѣ. И притом, протестующіе против создавшагося ужаснаго положенія в международном соціализмѣ выражают не только свое личное мнѣніе; они выражают также мнѣніе многих рабочих, у которых давно уже выдохся весь патріотическій угар и в душѣ осталась лишь «мерзость запустѣнія».

Кромѣ того, и это очень важно, в виду всѣх этих протестов и ярой кампаніи аграріев и реакціонной прессы в пользу увеличенія Германіи, путем аннексіи Бельгіи и нѣкоторых французских и русских провинцій и обнаруженнаго намѣренія правительства пойти навстрѣчу этим желаніям, соціальдемократическому большинству тоже пришлось выступить с заявленіем.

26 іюня в «Форвертсѣ» был напечатан манифест, выпущенный центральным комитетом германской соціальдемократіи. В этом манифестѣ говорится, что Германія была подвержена нападенію со стороны Россіи, что партія в данном случаѣ лишь выступила в защиту отечества, что она приняла участіе в оборонительной войнѣ. Обвиняется французская соціалистическая партія, которая была причиной, что ни одна из попыток возстановить международное соглашеніе в соціалистическом лагерѣ не увѣнчалась успѣхом. Осуждается выступленіе в печати соціалистическаго меньшинства, угрожающее единству партіи. Но в то же время выражается протест против захватной политики правительства. Народ не хочет никакой аннексіи, говорится в манифестѣ: народ хочет мира. В заключительных словах манифест приглашает правительство выразить желаніе предпринять переговоры о мирѣ. «Форвертс» на другой день был закрыт за напечатаніе этого манифеста.

УРОД

Разсказ
Эля Магарам.

(Окончаніе).

В центрѣ мрачной улицы, овѣянной голубым свѣтом, тихо покачивался круглый, ярко-красный фонарь, отбрасывая вокруг широкую, шарообразную тѣнь. Под фонарем у самых дверей, в креслѣ заснула Матрена Прокофьевна с недовязанным чулком в руках, громко храпя в неспокойном снѣ, точно по улицѣ раз'ѣзжал старый развинченный локомотив. Она склонила свое блѣдное, отекшее лицо на огромную мѣшковатую грудь, дышавшую со свистом и тяжелым сипѣніем, как старые кузнечные мѣха...

Внутри притона большинство женщин уже спали. В небольшой, полуосвѣщенной залѣ был только один, сильно выпившій, гость и нѣсколько сонных женщин, с ними — Манька Тихоня.

Два дня послѣ своего послѣдняго свиданія с Сенькой Манька Тихоня находилась в апатичном состояніи, как будто во снѣ, но на третій день она разошлась и, с самаго утра, запила. С тѣх пор и пошло: всѣ свои сбереженія и все, что получала от гостей, она употребляла на водку, которую пила круглыя сутки — безпрестанно. Пьяная, она забивалась в уголок и медленно тянула из стакана, глядя перед собою в упор затуманенными глазами. Ничто ее не трогало и не интересовало, она не пошла даже навѣдать своего сына, находящагося под присмотром у дальней родственницы - крестьянки, в подгородней деревнѣ. Когда звал ее гость, она отводила его в свою комнату и безсловесно отдавалась ему, с тупым равнодушіем, как автомат, подчиняясь всѣм его желаніям и прихотям. Так прошло с недѣлю.

Было уже раннее утро. Заспанныя женщины, преодолѣвая сон, с нетерпѣніем дожидались ухода гостя. Он уснул, упавши на диван головою вниз, широко раскрыв свою огромную, волосатую пасть с черными гнилыми зубами. Хозяйка притона, Матрена Прокофьевна, отправляясь спать, заглянула в залу и, увидѣв распростертаго на диванѣ гостя, затормошила его:

— Эй, ты, ступай спать в комнату, нечего тебѣ здѣсь валяться!

Гость, со сна, обругал ее, поломался, не поняв, что она к нему говорит. Очухавшись, он поманил пальцем первую, попавшуюся ему на глаза, женщину:

— Пойдем, что-ли?..

И оба, позѣвывая и поплевывая с тошноты, потащились в комнату. Вслѣд за ними поплелись в свои каморки и другія женщины.

Уже внизу Степан запирал снаружи толстыя глухія ставни, как к дому быстро подошел Воловья Голова и направился к лавченкѣ. Увидѣв его впервые в такой ранній час, Степан удивился и спросил:

— Ты, что это так рано?

Воловья Голова хмуро, исподлобья посмотрѣл на него и прошамкал:

— Мнѣ к дѣвкам...

— Да какія тебѣ теперь дѣвки? Онѣ всѣ уже спать пошли, запираемся, видишь...

Воловья Голова, вмѣсто отвѣта, сунул Степану в руку монету и увѣренно поднялся по узенькой лѣстничкѣ наверх, в залу. Там он присѣл на диван, медленно, по хозяйски, снял с головы шляпу и, вытерев цвѣтным платком пот, струившійся у него по лбу, обратился к слѣдовавшему за ним, в отдаленіи, изумленному Степану:

— Есть тут у вас дѣвка одна, Манька... Тихоня по прозвищу?

— Есть, а как-же? Она только что спать пошла.

— Одна?

— Одна.

— Так проводи меня к ней.

Степан провел его по длинному, темному коридору, откуда несло густой, теплой вонью грязных постелей и тѣлеснаго пота. Остановившись у дверей, ведущих в комнату к Манькѣ Тихонѣ, он предупредительно пропустил вперед Воловью Голову и, закрывая за ним дверь, сказал на прощанье, оскалив свои желтые зубы:

— Желаю вам мир и согласіе вдвоем...

V.

Манька Тихоня сидѣла в кровати, в одной рубашкѣ, охватив обѣими руками свои оголенныя ноги. Она о чем-то задумалась, устремив тупой, мутный взгляд в противоположную стѣну. У кровати, на стулѣ, стояла начатая бутылка водки, стакан и нѣсколько сладко-мятных, розовых кренделей, нанизанных на длинную, рогожевую бичевку.

Увидѣв Воловью Голову она вздрогнула, словно укушенная; с'ежилась вся и в замѣшательствѣ стала прикрывать рубашкой свои оголенныя ноги. От страха перед ним у нея закружилась голова и зарябило в глазах, но затѣм, оправившись, она улыбнулась ему привычно-дѣланной улыбкой и отвѣтила на его привѣтствіе:

— Доброе утро!

Воловья Голова, не раздѣваясь, присѣл на край постели. В комнатѣ было чуть-чуть прохладно. Сильно пахло перегорѣлой водкой, острыми, терпкими духами и особым специфическим запахом обнаженнаго женскаго тѣла — проститутки. В красной ситцевой завѣсѣ над раскрытым окном, то и дѣло путались голуби, испуганно, с громким воркованіем, порхая в высь. Сквозь завѣсу переломлялись яркіе лучи лѣтняго восходящаго солнца и ложились красной пылью на предметы и мебель, оттѣняя их густой, темной тѣнью. За дверьми в глубокой тишинѣ слышалось чье-то громкое всхрапываніе, глухіе поцѣлуи и звенящій, женскій хохот и, сначала медленно, а затѣм все быстрѣе и быстрѣе, монотонно затрещал мотор в сосѣднем домѣ, на фабрикѣ содовой воды.

От страха Манька Тихоня совсѣм отрезвилась, но ей казалось, что она спит и никак не могла вспомнить, каким образом Воловья Голова очутился у нея в комнатѣ. Никогда еще она так близко не видала его лица. Вблизи, когда его худое тѣло утонало в высоком пружинном матрасѣ постели, оно было еще страннѣе, еще болѣе поражало сходством с головою быка. Он уставил на нее свои зеленоватые зрачки и кивнув сверкающими бѣлками глаз в сторону водки, спросил:

— Одна тут пируешь?

—Да...

— Что-ж, возьмем с тобой по маленькой...

Он налил себѣ полный стакан водки и выпил. Налил другой — и преподнес Манькѣ Тихонѣ. Она закрыла глаза и привычным движеніем опрокинула себѣ в рот ѣдкую жидкость. На минуту вся комната поплыла перед нею, но затѣм, стало, вдруг, тепло и обычно, как всегда. Уродливое лицо Воловьей Головы расплылось, как в туманѣ; только одно его ухо через чур выпукло, остро выдѣлялось и торчало пред глазами, будто видимое через увеличительное стекло.

⁂

Послѣ второго стакана Манька Тихоня совсѣм осмѣлѣла. К ней вернулось ея обычное состояніе безразличной апатіи ко всему окружающему. Она удобнѣе вытянулась под одѣялом и не видя Воловьей Головы, но чувствуя в постели одѣтаго мужчину, привычным, вялым от безсонной ночи голосом, сказала:

— Раздѣвайся и лѣзь в кровать, я спать хочу.

Воловья Голова закрыл окно и стал медленно, не спѣша, раздѣваться. Его огромная, тяжелая голова, как привязанная болталась на тонкой шеѣ, двигаясь несоотвѣтственно с тѣлом из стороны в сторону. Его глаза выкатились из орбит и, как стеклянные, блестѣли влажными, жуткими огоньками. Он рѣзко отодвинул уснувшую, начав уже похрапывать женщину и накинулся на нее с глухим, животным рычаньем, обрыгая ее клейкой, похотливой слюной...

. . . .

Было уже далеко за полдень. По темной комнатѣ ползли черныя тѣни, удлиняя предметы. В притонѣ женщины готовились к пріему гостей; шумно бѣгали взад и вперед по коридору, возились, плескались водою и шуршали накрахмаленными нижними юбками. С улицы доносились рѣзкіе звонки трамваев и тяжелый грохот колес по плохо мощенной мостовой. В сосѣднем домѣ, гулко, будто под землею, безпрерывно стучал мотор на фабрикѣ.

Манька Тихоня и Воловья Голова сидѣли одѣтые на краю постели и тянули из больших, чайных стаканов водку, принесенную Степаном. Возлѣ, на столѣ, в отдѣльных бумажных свертках лежал цѣлый склад закусок. Оба были сильно пьяны и хмуры, с поблѣднѣвшими лицами и тяжелыми движеніями.

Манька Тихоня смотрѣла пред собою в упор осоловѣвшими глазами и все старалась уловить вяжущуюся в головѣ мысль. Ей все мерещилось, что она видѣла гдѣ-то Сеньку вмѣстѣ с Воловьей Головой, она смутно чувствовала какую-то связь между ними, но отуманенный мозг, на ея усиленное напряженіе, не мог соединить воедино отрывки мыслей и памяти. Вдруг она вспомнила свое послѣднее свиданіе с Сенькой в канцеляріи тюрьмы. Запыхавшаяся, точно боясь, чтобы пойманная мысль не ускользнула от нея, она рванулась с мѣста и устремив свои мутные глаза на гостя, выпалила:

— Скажи... ты не знаешь, как поживает мой любовник, Сенька?

Воловья Голова не сразу отвѣтил. Он побарабанил пальцами по стеклу бутылки и отвернувшись от взгляда Маньки Тихони, тихим, по внятным голосом сказал:

— Нѣт его в тюрьмѣ, твоего Сеньки.

Что-то холодное врѣзалось ей в грудь и захватило дыханіе. Горячая влага застлала глаза, но она все еще крѣпилась и спросила:

— Так гдѣ-ж он?

Воловья Голова провел рукою по своей шеѣ:

— Повѣшен....

Она сначала не поняла. Странно посмотрѣла на Воловью Голову и сейчасже перевела глаза на улыбающуюся рыжую дѣвушку, на картинѣ, на стѣнѣ. Красный туман поплыл ей в глаза и стал ее душить. Она широко раскрыла рот быстро глотая воздух и скривила его в мучительную гримасу. К горлу ей подступил тяжелый ком, рвавшійся наружу. Она отклонила назад голову и вцѣпившись руками в грудь, медленно, как будто задыхаясь, завыла в истерикѣ.

Воловья Голова насупился, блеснул в темнотѣ глазными бѣлками и сжав своей мягкой, слизкой рукой ея глотку, сердито прошипѣл:

—Цыць, стерва... чего орешь?..

Крик, заглушенный, оборвался. Он нѣсколько минут стоял наклонившись над нею, сверкая бѣлками глаз, гипнотизируя ее взглядом. В жуткой тишинѣ комнаты отчетливо и ясно раздавалось его громкое, взволнованное сопѣніе. Он залпом выпил стоявшій перед ним стакан водки и, все еще глядя ей в глаза, заговорил:

— Сказать тебѣ, как поживает твой любовник? Ладно. Прошлой ночью я его повѣсил... А деньги, вишь, с тобой и пропил, сволочь... Двадцать пять рублей так и ухлопал...

Отвернул от нея глаза, как-бы мечтая, продолжал:

— Здоровенный был парень... Помирать не хотѣл... Тебя все звал... Все дергался, дергался, чуть было веревку не оборвал. Да я его за глотку-то прихватил, как тебя давеча, он и присмирѣл... Что? Поняла?..

Все время его рѣчи Манька смотрѣла на него с раскрытыми от ужаса глазами и открытым ртом. Когда-же он ушел, хлопнув дверьми, она сразу отрезвилась, опомнилась и стала дѣйствовать, движимая какой-то внутренней, чужой силой. Она оторвала двѣ полосы от простыни и скрутила их в один крѣпкій, тонкій жгут. Затѣм она закрыла на крючок двери, осторожно поставила в постель стул и, став на нем, зацѣпила узлом жгута крюк от лампы. Леденящій холод охватил ее. С закрытыми глазами она всунула голову в петлю и, толкнув под собою стул, зашаталась. На миг она ясно увидѣла пред собою маленькое розовое личико Коли, тянувшагося к ней своими крохотными, пухлыми рученками и растопыренными пальчиками, потом вся комната закружилась и она повисла на криво затянутом жгутѣ, ловя широко-распростертыми руками воздух...

Нѣсколько минут ея тѣло дергалось, конвульсивно вздрагивая, затѣм успокоилось и осталось висѣть на крюкѣ, как платье на вѣшалкѣ, тихо покачиваясь, отбрасывая громадную черную тѣнь на противоположную стѣну...

. . . .

В окно глядѣл блѣдно-очерченный серп мѣсяца, отражаясь на грязном, залитом водкою и рвотными испражненіями, полу. Над окном, в голубятнѣ, тихо ворковали голуби, отправляясь на ночлег. Во дворѣ кто-то играл плясовую пѣсню на гармоникѣ, кто-то с кѣм-то ругался, оглушительно бряцали вдали молотом по желѣзу, а из залы, под дребезжащій аккомпанимент разстроеннаго піанино, доносились нестройные, крикливые голоса женщин, пѣвших на всю улицу:

«Карые глазки, гдѣ вы скрылись»....

В залѣ находились уже всѣ женщины притона и отплясывали перед собравшимися гостями модный танец, «матшиш». Матрена Прокофьевна хозяйственно слѣдила за женщинами, и, замѣтив отсутствіе Маньки Тихони, внѣ себя от злости побѣжала к ея дверям и постучав в них, крикнула:

— Ступай, сволочь, в залу... барыня, будет тебѣ отлеживаться!..

Но Манька Тихоня в залу не пошла...

Э. Магарам.

Париж, март, 1915 г.

Голос Труда

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)

Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year	$1.00
Six Months	.60
Three Months	.35

Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada.

One Year	$1.50
Six Months	.85
Three Months	.50

Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

Как никак, а этим актом соціальдемократическое большинство порвало свой священный союз с правительством и оказалось в согласіи с меньшинством в требованіи мира и в осужденіи захватной политики. Этот скромный манифест вызвал еще большій переполох в соціалистическом мірѣ Германіи, чѣм болѣе горячіе протесты большинства. Нѣкоторыя соціалистическія организаціи выступают в свою очередь с протестом против него, призывая к дисциплинѣ и продолженію священнаго союза. Но теперь уж германская соціальдемократія никоим образом не может поддерживать своим нравственным авторитетом политику своего правительства, если она не рѣшила окончательно порвать со всяким соціализмом. Шаг сдѣлан в сторону разрыва с правительством; теперь ей остается вести кампанію, тѣм или иным путем, в пользу мира. Посмотрим, как она отнесется к своему долгу.

К сожалѣнію, дѣйствительно, всѣ попытки, откуда бы они ни исходили, выработать общій план дѣйствія в международной соціалистической средѣ в пользу мира встрѣчали всегда отпор со стороны французской соціалистической партіи, а также и Конфедераціи Труда. На днях «Гуманите» опять, устами бельгійскаго министра-соціалиста миліонера Вандервельде, заявила, что «всѣ народы усиленно заинтересованы в пораженіи Германіи... До тѣх пор, пока останется хоть один нѣмецкій солдат на бельгійской и французской территоріи, мы будем затыкать уши каждый раз, когда нам будут говорить об общем дѣйствіи в пользу мира!»

Это упорное затыканіе ушей вызвало даже протест соціалистической федераціи департамента Верхней Вьенны, которая еще в маѣ мѣсяцѣ выпустила заявленіе и разослала его в партійный центр, парламентскую фракцію и всѣм федераціям партіи. В этом заявленіи, послѣ критики партійнаго центра, который не искал единенія с мѣстными федераціями, не старался черпать директивы своей дѣятельности в настроеніи оставшейся соціалистической Франціи, говорится об ужасѣ создавшагося положенія.

«С трепетом думаем мы о том истощеніи и о том опустошеніи, которыя постигнут нашу страну, если война продолжится еще нѣсколько мѣсяцев», говорится в заявленіи. «Все это приводит нас к тому, что в интересах соціализма, рабочаго класса и нашей родины желать окончанія войны. Разумѣется, мы не требуем мира во что бы то ни стало. Мы, например, не предлагаем предоставить Бельгію и оккупированныя французскія территоріи завоевателям. Не менѣе, чѣм кто либо другой, мы одушевлены законной заботой о нашей независимости и нашем національном достоинствѣ. Но мы не думаем, чтобы к роли соціалистической партіи подходило толкать на войну во что бы то ни стало, принимать воинственныя позы и затыкать уши при всяком намекѣ на мир.... Достойно сожалѣнія, что категорическій отказ был отвѣтом на предложенія тѣх, кто принял всерьез резолюціи наших международных с'ѣздов, и именно в тот момент, когда они пытались согласовать свои дѣйствія с этими рѣшеніями». (Рѣчь идет здѣсь об отпорѣ, какой встрѣтило, со стороны французской соціалистической партіи, предложеніе иностранных соціалистов о созывѣ конгресса секцій нейтральных стран и пленарнаго засѣданія Соціалистическаго Международнаго Бюро). «Еще болѣе достойным сожалѣнія показались нам заявленія тѣх товарищей, которых общественное мнѣніе считало нашими авторитетными представителями и которые то высказывали, в отвѣт на кампанію заклятых врагов рабочаго класса, по меньшей мѣрѣ, преждевременное осужденіе германским соціалистам, тѣм самым нанося удар Интернаціоналу, то поддерживали опасное недоразумѣніе, повторяя формулу: «до конца!»...

«Мы желаем.... чтобы французская соціалистическая партія не брала на себя, под пером нѣкоторых, говорящих от ея имени журналистов столь воинственной и хвастливой роли, которая граничит с шовинизмом; чтобы она не подрывала ни одной из попыток, дѣлаемых соціалистическими секціями других стран отыскать средство покончить с этой ужасной бойней, которая стоит потоков крови невинным народам; чтобы она со вниманіем отнеслась ко всякому предложенію о мирѣ, с чьей бы стороны оно не послѣдовало, под условіем, чтобы цѣлость территоріи Бельгіи и Франціи не была оспариваема при выработкѣ основ обсужденія...»

Из цитированной выше статьи Вандервельде федерація департ. Верхней Вьенны увидит, как партійный центр считается с ея пожеланіями.

Еще болѣе пренебрежительно, конечно, отнесутся соціалисты, а также и Конфедерація Труда, к приведенному в «Г. Т.» манифесту неугомоннаго пѣвца любви и гармоніи на землѣ Себастьяна Фора, анархическое сердце котораго никак не может успокоиться, что вот уже скоро год, как народы истребляют друг друга, **цивилизованными** средствами, на землѣ, под землей, в воздухѣ, на водѣ и под водой, и который все время изыскивает способы подѣйствовать на оставшихся соціалистов, чтобы они отказались вести, в интересах высшей политики, агитацію в пользу войны «до конца» и позаботились о способах прекращенія бойни.

Л. И—ва

Париж, 1-го іюля, 1915 г.

ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ.

(Продолженіе).

Вы обвиняете германских соціальдемократов за то, что они голосовали за военный бюджет в Парламентѣ. «Нападающей стороной была Германія, а Россія и союзныя с ней государства ведут лишь оборонительную войну!», говорите вы.

Но если бы вы спросили ваших товарищей-с.-д. германскаго лаеря, они бы вам с неменьшей убѣдительностью доказали, что внѣшняя политика русскаго царизма по отношенію к Германіи была достаточно вѣроломна, чтобы задѣть интересы этой страны.

И они по-своему правы.

Легенда о желаніи Россіи защитить «братушек» Сербіи, как о главной причинѣ столкновенія, — отошла в область преданія очень скоро и замѣнилась совершенно реальным (дѣйствительным) об'ясненіем вожделѣній русской буржуазіи и правительства, заявленных даже с высоты трибуны Государственной Думы.

— «Россіи нужна Галиція и Дарданеллы!»— признался предсѣдатель Думы — Родзянко. И слова эти были встрѣчены одобрительными аплодисментами не только правых и центра, но и ложи министров.

Было бы слишком наивно дѣлать какія-либо различія в наше время между наступательной и оборонительной войной, а также обвинять одну какую либо сторону в происшедшем столкновеніи. Каждое государство виновато в достаточной степени. Но тѣм не менѣе каждое стремится доказать, что оно «никогда не хотѣло» войны и что, ведя «вынужденную» войну, они лишь защищает право, свободу и цивилизацію...

Цивилизацію!.. Угнетенные народы слишком хорошо знают цѣну этой цивилизаціи. Туземцы Марокко, Мадагаскара, Тонкина и других французских колоній хорошо знают на собственной шкурѣ, что значат цивилизаторскія наклонности «свободной» Франціи.

Жители Индостана, буры в Южной Африкѣ, а также народы прочих англійских колоній разскажут вам сколько их жизней унесла цивилизаторская миссія «свободнѣйшей» Англіи.

Не менѣе, если не болѣе, жестоко расправлялась и «цивилизованная» Германія с готтентотами в юго-западной Африкѣ в 1909 году.

Не говоря уже о Россіи, гдѣ единственным средством «цивилизаціи» является нагайка полудиких казаков, висѣлица и средневѣковыя пытки в тюрьмах и каторгѣ, — даже такія скромныя с виду государства, как Голландія и даже беззащитная и разоренная нынѣ Бельгія не отстают от своих сосѣдок в жестокостях по отношенію «цивилизуемых» ими по собственному рецепту подвластных им народов.

Нѣт, говорить о том, что одно государство нападает, а другое лишь защищается, — совершенно не приходится. Всякое государство не прочь урвать у сосѣдней державы жирный кусок в видѣ богатых провинцій, концессій или рынков.

Ясно, как божій день: пока будет существовать международная буржуазія, будут существовать и ея домогательства и соревнованія в достиженіи мірового господства, к захвату міровых рынков и пр. Отсюда неизбѣжны и войны, т. к. онѣ являются ничѣм иным, как необходимой принадлежностью в обиходѣ хищнических хозяйств буржуазіи.

Не помогать развитію и удовлетворенію этих хищных аппетитов буржуазіи должны мы, рабочіе, убивая своих братьев, а напротив, — противодѣйствовать всѣми силами этому явному узаконенному буржуазіей грабежу, насилію и убійству.

В исторіи цивилизованных народов еще не было случая, чтобы рабочіе одной страны **по собственному почину** шли войной против рабочих другой страны, побросав для этого инструменты, мастерскія, дома, нивы, жен и дѣтей. Занятые своим повседневным производительным трудом, они даже не имѣют времени думать о том, чтобы «завоевывать» рабочаго другой страны.

Единственно, кому есть время, а главное, **расчет** заниматься этим, так это жирѣющим от нашей крови и обнаглѣвшим от нашей покорности буржуа.*

Не ясно ли послѣ этого, что проливать свою и рабочих других стран кровь за интересы отечественных угнетателей не только безрасудно, но и преступно.

Эта истина останется непреложной во всѣ времена, пока будет существовать раздѣленіе классов. Эту истину необходимо помнить нам, рабочим, во всѣ дни живота нашего, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣков.

— «Не становясь в ряды войск, когда вашему государству грозит нашествіе непріятеля, вы становитесь измѣнниками своего отечества», — говорят нам.

Пусть так, отвѣтим мы, но зато это не будет измѣной своему классу!

Кромѣ того, не надо забывать, что измѣняем мы в данном случаѣ интересам буржуазіи, а не отечества. Нельзя же, в самом дѣлѣ, отождествлять интересы отечества с интересами наших угнетателей.

Противники нашего взгляда видят в нѣмцах, воюющих против Россіи и ея союзников, каких то чудовищ, которым совершенно чужды всякія чувства человѣчности. Они, де, одушевлены одним желаніем: подвести под желѣзный кулак Германіи всю Европу, задавить всякое стремленіе к свободѣ и цивилизаціи...

П. Кропоткин в одном письмѣ к пріятелю (от 2-го сентября 1914 г.) называет германскія войска «арміей Гуннов, которые дерутся, как черти(?) и плюют на всѣ правила человѣчности...»

— «Разгром Бельгіи, говорится дальше в этом письмѣ, показывает, что международное право не существует для этих диких орд, которыя поставили себя внѣ законов человѣчества!

«...Довольно иллюзій! Вооружайтесь! Сдѣлайте сверхчеловѣческое усиліе: только таким образом Франція завоюет себѣ право и силу распространять **свою цивилизацію и свои идеи свободы**».

Не будем еще раз говорить о способности Франціи, как буржуазнаго государства, распространять «свою цивилизацію» и т. д., спросим лучше тов. П. Кропоткина: для какого это из существующих государств, так или иначе претендующих на львиную долю в дѣлежѣ мировой добычи, было обязательно международное право?

Взять хотя бы Россію. Не строила ли она военных кораблей и не увеличивала ли она военнаго бюджета вопреки рѣшенію засѣдавшей тогда же (в 1898 г.) в Гаагѣ международной мирной конференціи, иниціатором которой был сам Николай II?

Не нарушает ли в настоящее время Америка международнаго правила о нейтралитетѣ, когда ея капиталисты снабжают воюющих боевыми припасами?

Что же касается правил человѣчности на войнѣ, то о них лучше не говорить, ибо уже сама война — верх безчеловѣчности. Если бы не рамки газетной статьи, мы напомнили бы читателю, как расправлялись просвѣщенные европейцы с китайцами в Китайскую войну; как вело русское правительство политику обрусенія в завоеванной (по счастью ненадолго) Галиціи; как с благословенія этого же правительства наше христолюбивое воинство грабило дома мирных жителей во времена «славных» походов карательных экспедицій, как насиловали солдаты и казаки наших сестер, жен, матерей, — своих же русских, в своей, а не непріятельской странѣ...

Нѣт, г.г. нѣмцефобы, всякій милитаризм безобразен,—нѣмецкій или русскій, французскій или турецкій. Цѣль всякаго милитаризма — убить в человѣкѣ его чувства человѣчности, сдѣлать из человѣка звѣря, — в этом-то и весь ужас.

Петрович.

(Окончаніе слѣдует).

* В одном манифестѣ антимилитаристов, между прочим, говорится: «Несчастье народов, столь миролюбивых, состоит в том, что дѣло избѣжанія войны они довѣрили государству с его интригующими дипломатами, демократіи и политическим партіям (считая в том числѣ также и оппозиціонныя партіи, не исключая и парламентски соціалистических).

ПИСЬМО В РЕДАКЦІЮ.

В редакцію «Голоса Труда».

Дорогіе товарищи!

Как вы уже знаете, по поводу полемических пріемов, допущенных редакціею «Рабочаго Знамени» по отношенію к П. А. Кропоткину, было нами послано в эту редакцію письмо. Редакція обязалась помѣстить его в № 3 «Р. З.», но затѣм уклонилась от этого по дипломатическим соображеніям, на которыя она ссылается в «Почтовом ящикѣ» № 3-ьяго.

В виду этого мы просим редакцію «Голоса Труда» опубликовать наш протест, а также и письмо двух товарищей, присоединившихся к нему.

В редакцію «Рабочаго Знамени».

Мы, нижеподписавшеіся русскіе анархисты в Парижѣ, считая ,что несогласія принципіальнаго характера не должны принимать оскорбительных форм даже по отношенію к идейным противникам, а тѣм болѣе среди товарищей, протестуем против допущенія редакціею «Рабочаго Знамени» таких пріемов по отношенію к П. А. Кропоткину.

Как бы ни относилась редакція и каждый из нас к вопросу о войнѣ, ничто не оправдывает таких фактов, как:

1. Поверхностно выраженное и оскорбительное по своей формѣ обвиненіе П. А. Кропоткина, старѣйшаго и непримиримѣйшаго русскаго и интернаціональнаго революціонера, никогда не перестававшаго клеймить ужасы политическаго режима царистской Россіи, в «прикрываніи своим именем дѣяній русскаго царизма» и «провозглашеніи «осанна» кроваваго террора» на Европу (в статьѣ «Достойно отмѣтить!»).

2. Принятіе на вѣру и употребленіе в качествѣ аргумента (в статьѣ «Отвѣт волонтеру») нелѣпаго вымысла о недопустимом поступкѣ в редакціи «Фридом» со стороны П. А. Кропоткина, нравственная личность котораго извѣстна всему міру и ,казалось бы, должна быть извѣстна людям, считающим себя его товарищами.

Употребленіе подобных пріемов в полемикѣ мы считаем недостойным анархической печати.

Париж, 8 апр. 1915 г.

М. Корн.
В. Эйхенбаум (В. Э.).
М. Тверскій.
Вл. Забрежнев.
С. Иванова.
Покровскій (Ивин).

В редакцію «Рабочаго Знамени»

Уважаемые товарищи!

Просим присоединить наши подписи под протестом, присланном Вам товарищами из Парижа, по поводу незаслуженных оскорбленій, как мы думаем, по адресу товарища П. А. Кропоткина, имѣвших мѣсто в статьях: «Отвѣт Волонтеру»— А. Ге и «Достойно отмѣтить!» — Рабочаго Альфы, помѣщенных в газетѣ «Рабочее Знамя» №1.

А. Швецов.
Ю. Марголис (Артур Лисс).

9 апрѣля, 1915 г.

Крани (фронт французской арміи).

ПОЗВОЛЕНО ЛИ БУДЕТ СКАЗАТЬ?..

Да, я спрашиваю не у министров и не у военной цензуры, от которых наша газета пока не зависит; я спрашиваю у той части «анархическаго общественнаго мнѣнія», которое своими «протестами» и «заявленіями» хочет задушить всякій открытый протест против вопіющих явленій в нашей средѣ, которая в дѣйствительно-анархическом протестѣ против **общественнаго** поведенія отдѣльных видных анархистов видят лишь **личныя** оскорбленія. Я спрашиваю это, наконец, и у той части наших товарищей из лагеря интернаціоналистов, которые страшно боятся «полемическаго» тона по адресу «заслуженных» анархистов.

Я обращаю и вниманіе на тот факт, что П. А. Кропоткин по поводу первомайскаго сбора в Брайтонѣ в пользу разоренной Польши счел нужным, не смотря на слабое здоровье, написать одному своему другу слѣдующія строки, приведенныя в № 24 «Арбейтер Фрайнда».

«Сегодня в Брайтонѣ день польскаго знамени — собирают в пользу поляков, которые были разорены нѣмецким нашествіем: нѣмцы у них отобрали до послѣдней свиньи, до послѣдней картошки».

В дальнѣйших коротких строках имѣется воспоминаніе о польском знамени — польской свободы во время перваго возстанія 1863 г. и «Интернаціонала», и в концѣ выражена надежда на возстановленіе этой свободы в настоящей войнѣ... Это в концѣ концов дѣло довѣрія... возстановленіе Польши побѣдоносными «союзниками».

Но что замѣчательнѣе всего это то,, что в этом письмѣ ни словом, ни намеком не упоминается о том, что не только нѣмцы виноваты в этом разореніи. Даже лояльный теперь «Арбейтер Фрайнд» не мог не обратить вниманіе на этот «недостаточек» письма П. А. Кропоткина.

Польша разорена нѣмцами, поможем ей! Только и всего! И ни слова о тѣх звѣрствах русскаго правительства, ,которыя совершаются в той же Польшѣ! И ни слова о том безчеловѣчном надруганіи над вторым народом Польши — над польскими евреями, надруганіе, которе так нагло и цинично творят не нѣмцы, а агенты русскаго правительства. Если бывшій революціонер, а ныне шовинист, Эрве не мог пройти мимо этих возмутительный дѣяній, которым нѣт имени на человѣческом языкѣ; если этот патріот своей Франціи не побоялся раскрыть хоть частичку того ужаса, которым полна жизнь «благородной союзницы» — Россіи, то как мы должны относиться к тому факту, что П. А. Кропоткин не счел нужным даже упомянуть об этой сторонѣ дѣла, ограничившись тѣм, что подчеркнул в своем письмѣ, что Польша разорена нѣмцами. Что же это такое? Неужели интересы и успѣхи тройственнаго согласія выше законов «нравственности и справедливости»?

И неужели наши товарищи захотят своими подписями и «протестами» узаконить это положеніе вещей и закрыть рот всѣм, кто не может молчать об этом?!..

Стыдно, товарищи! Стыдно за анархистов, у которых не хватает смѣлости посмотрѣть дѣйствительности в глаза. Стыдно за **анархистов**, которые боятся назвать вещи их собственными именами, только потому, что это касается людей до войны много сдѣлавших для дѣла анархизма.

И неужели и теперь не позволено будет громко сказать, что умалчиваніе позорнаго дѣянія русскаго правительства недостойно анархиста!

Рабочій Альфа.

Прим. ред. Из частных источников нам извѣстно, что П. А. Кропоткин обращался в нѣкоторыя англійскія газеты со статьями, в которых он хотѣл раскрыть пред обманутым англійским народом тот факт, что русское правительство, не смотря на освободительныя обѣщанія, продолжает идти по старому, реакціонному пути. Но англійская пресса отказывается в настоящее время печатать что-либо, направленное против правительства союзной страны.

Мы считаем умѣстным напомнить П. А. Кропоткину, что в нейтральных странах существует свободная от цензуры анархическая и соціалистическая печать. Если же П. А. Кропоткин стремится к тому, чтобы голос его был услышан болѣе широкими кругами, то нѣт сомнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя из широко распространенных англійских газет Америки не отказались бы, несмотря на свои симпатіи к «союзникам», напечатать его статьи, разоблачающія поступки русскаго правительства. Укажем, напр., на нью-іоркскую газету «Сон», которая недавно напечатала большую корреспонденцію о звѣрствах русскаго правительства в русской Польшѣ и Галиціи.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

РОССІЯ НАКАНУНѢ ВОЙНЫ.

Приближается годовщина кровавой войны. Взор наш обращается назад к тому моменту, когда неожиданно для большинства разразилась эта мировая буря. В средѣ русскаго пролетаріата господствовала тогда увѣренность в том, что назрѣвают великія событія, совершенно противоположныя тѣм, которыя наступили в дѣйствительности.

«Іюльскіе дни» в Петербургѣ предвѣщали как будто наступленіе періода «второй русской революціи». Раньше, чѣм мы здѣсь, в Америкѣ, успѣли узнать подробно, что происходило в Петербургѣ, в эти дни революціонной забастовки, грянула война и заслонила собой эти знаменательныя событія.

Теперь, в первую годовщину «іюльских дней» будет вполнѣ своевременно возстановить в своей памяти картину этих событій. Ниже мы перепечатываем из «Сѣверных Записок» корреспонденцію, прекрасно описывающую выступленіе петербургскаго пролетаріата накануне войны. **Ред.**

Десятаго іюля* по Невскому проспекту в Петербургѣ растерянно, в недоумѣніи, бродили маленькія группы французских матросов. Их увѣряли наканунѣ в торжественных рѣчах, что петербургское населеніе встрѣтит их восторженно, что в столицѣ праздник, что всѣ, от перваго сановника до послѣдняго нищаго, живут только пріѣздом французов.

Матросы сами видѣли, что в Кронштадтѣ, при встрѣчѣ эскадры, нѣкоторые господа пришли в изступленіе от радости и энтузіазма, и особенно отличалась небольшая группа лиц на пароходѣ, украшенном плакатами «Вечернее Время» и «Новое Время». Но ,очутившись на широком Невском проспектѣ, французскіе матросы увидѣли, что народный восторг выглядит довольно странно в Петербургѣ. Небольшія группы, правда, выражали свои франко-русскія симпатіи, но уж очень подозрителен был состав этих групп. А все сильно порѣдѣвшее лѣтом населеніе,, встрѣчавшееся на улицах, было явно придавлено, угнетено, и какая-то тяжелая тревога повисла над всѣм городом. Причину этой тревоги скоро узнали французскіе матросы, когда свернули с Невскаго проспекта и углубились в одну из улиц, ведущих на окраины. Матросы узнали, что в іюльскіе дни 1914 года было два Петербурга. Один, небольшой, расположенный вокруг Невскаго проспекта, был расцвѣчен флагами, и толпа там ходила в полном порядкѣ, толпа петербургскаго центра, и часть ея кричала: «Да здравствует Пуанкарэ!» — и другой, огромный, мрачный и темный, погасившій фонари в эти дни, волнующійся, озлобленный, Петербург трудового народа... И ничего общаго не было между этими двумя городами. Центр столицы не понимал того, что дѣлается на окраинах, не знал и оставался в великом недоумѣніи. Как-будто не в двух шагах от Невскаго разыгрывались событія потрясающей силы, а за сотни и тысячи верст, в чужой странѣ, среди невѣдомаго народа. И, кажется, только тогда, когда стал трамвай, и странно замолк Невскій проспект, печальный и пустой, без звонков и жужжанія трамваев, центр понял, осознал, что тут же, в двух шагах, в огромном городѣ идет рабочее броженіе, надвигаются событія...

Эти событія наростали с поразительной быстротой, как лавина, несущаяся с гор. Невозможно было разобраться в новых явленіях, которыя приносил с собою каждый день. Никто не мог предсказать и предвидѣть, что мирная первоначально забастовка протеста примет такіе размѣры.

Втеченіе послѣдних двух лѣт не прекращалось рабочее броженіе среди петербургскаго пролетаріата. Забастовки вспыхивали то тут, то там по самым различным поводам. Забастовка протеста и солидарности стала чѣм-то привычным и повседневным в Петербургѣ. К забастовкам привыкло и населеніе, и власть. Попытки фабрикантов бороться с забастовочным движеніем успѣха не имѣли. Годовщина ленских событій, дѣло Бейлиса, суд над обуховцами, преслѣдованіе рабочей печати и многое еще другое отмѣчено волнами забастовок. Так и забастовка рабочих на нефтяных промыслах в Баку, не смотря на отдаленность ея, не смотря на отсутствіе профессіональных точек соприкосновенія, вызвала усиленное к себѣ вниманіе.

Забастовка в Баку раскрыла картину потрясающих условій жизни рабочих на нефтяных промыслах. В Петербургѣ идет безсовѣстная спекуляція нефтью, и золотым потоком льются огромные дивиденды в карманы нефтяных королей. Нефтяные короли царят на биржѣ, подчинили себѣ, подкупили и развратили общество и извѣстную часть прессы. В Баку же, в нефтяной грязи, в совершенно невѣроятных жилищных условіях копошаться рабочіе, в большинствѣ — темный, голодный и оборванный азіатскій пролетаріат. Каждый клочек земли оцѣнивается там на вѣс золота ,а рабочіе живут в отвратительных логовищах, без свѣта и воздуха.

Как результат забастовки, в Баку прекращена была рабочая газета, закрыты профессіональныя организаціи. Начались выселенія рабочих из квартир по приговорам мировых судей, причем судопроизводство приняло всѣ черты массоваго производства.

Перваго іюля рабочія организаціи предложили рабочим устроить забастовку в знак сочувствія бакинским рабочим, и произвести массовые сборы на помощь бастующим. Рабочіе откликнулись на это предложеніе, но откликнулись, как это бывало и прежде, не дружно. Бастовали отдѣльныя предпріятія, и общее число бастующих в первый день не превышало, по газетным данным, 20.000 человѣк. На нѣкоторых заводах были вынесены соотвѣтствующія резолюціи и произведены сборы.

(Продолженіе слѣдует).

* Всѣ числа по старому стилю. Нужно прибавить 13 дней, тогда наглядно увидим, что событія разыгрались буквально за дни до войны.

Нью-Іоркская Хроника.

Правленіе О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома обращается с просьбой ко всѣм товарищам и организаціям о присылкѣ, не позже 15 августа, свѣдѣній о проданных номерах сборника «На Чужбинѣ» и денег за них.

Свѣдѣнія эти необходимы для опредѣленія количества экземпляров готовящагося к печати второго номера этого изданія.

Извѣщеніе.

Всѣ товарищи, как члены О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома, так и прочих дружественных организацій, желающіе помочь обществу в сборѣ денег по подписным листам, могут обращаться за таковыми к завѣдывающему подписными листами, тов. Езерскому, по адресу:

F. Yesersky,
537 E. 148th St., Bronx, N. Y.

К Союзам Русских Рабочих.

Товарищи!

Союз Русских Рабочих в Бруклинѣ просит тѣ организаци, которыя еще не возвратили подписных листов в пользу больного чахоткой товарища, возвратить их в возможно скором времени, так как помощь больному нужна теперь-же.

С товарищеским привѣтом
С. Р. Р. в Бруклинѣ.

Общее собраніе Союза Русских Рабочих в Нью-Іоркѣ № 2, на своем собраніи рѣшило присоединиться к Федераціи.

Секретарь **Кориф.**

Дѣловое собраніе С. Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ состоится в четверг, 22 іюля, в 8 ч. веч. на квартирѣ тов. Д Рохлиса, 221-23 Авеню «С», 3-ій этаж. кв. 13.

Секретарь **Кориф.**

Очередное дѣловое собраніе Русскаго Отдѣла «Арбейтер Ринга» (О-во взаимопомощи) состоится в субботу, 24-го іюля с. г. в 8 ч. веч. в помѣщеніи Рэнд Скул. 140 Е. 19 ул. Нью-Іорк.

На очереди вопросы: отчет за 59 четверть, доклад правленія и др. важных вопросов. Присутствіе членов обязательно.

Секретарь **Лукич.**

Союзам Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады.

В виду того, что за нобходимость с'ѣзда нашей Федераціи высказались уже многія организаціи, я, со своей стороны, предлагаю Союзам приступить немедленно к выработкѣ программы занятій с'ѣзда, для оглашенія таковых в «Г. Т.» не позднѣе 15 августа, так как, если организаціи согласятся на том, чтобы с'ѣзд состоялся в сентябрѣ, то с опубликованіем программы нужно поторопиться, с той цѣлью, чтобы осталось достаточно времени для обстоятельнаго обсужденія на мѣстах вопросов, непредусмотренных какой-либо из организацій.

Одновременно с оглашеніем программы, прошу Союзы высказаться также о времени и мѣстѣ с'ѣзда.

Секретарь Федераціи **А. Роде.**

Нам пишут из Парижа:

«Трагическое происшествіе имѣло мѣсто в Иностранном Легіонѣ. Всѣ тѣ, которые пошли волонтерами во французскую армію, служат в этом Легіонѣ: в мирное время там служат бывшіе сутенеры и им подобные элементы. С волонтерами там начальство обращается ужасно плохо. На днях в одном батальонѣ волонтеры заявили, что они не пойдут в траншеи, если их не переведут в французскіе полки. За этот отказ повиноваться начальству 9 человѣк было разстрѣляно и 28 получили по 5 лѣт каторги. Мы получили в Парижѣ цѣлый ряд писем по этому поводу. Большинство разстрѣлянных и осужденных — русскіе евреи».

Резолюція о Портландском Союзѣ.

Обсудив на общем собраніи резолюцію Портландскаго Союза, помѣщенную в № 39 «Г. Т.», мы заявляем, что рабочій союз, идущій в разрѣз с рабочими интересами, безусловно не может состоять членом Федераціи С. Р. Р.

Но вмѣстѣ с тѣм нам не вѣрится, чтобы это было выступленіе всѣх членов Портландскаго Союза. Кажется, что это дѣло одного только господина Двигомирова.

Пусть же выскажутся об этом и остальные члены Портландскаго Союза.

С. Р. Р. в Филедальфіи.
За секретаря **Гуревич.**

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 18 мая, в Фэрмонт Паркѣ состоялся открытый митинг Анарх. Пропаг. Группы. Тов. Барон говорил на тему «Положеніе настоящаго момента». Послѣ его рѣчи состоялась свободная дискуссія. Эти дискуссіи вызывают очень много интереса и привлекают очень много слушателей. Вообще, очень радостно отмѣтить то явленіе, что публика, не смотря на то, что она пріѣхала в парк отдохнуть и повеселиться, стоит часами и внимательно слушает оратора. Остается только пожелать успѣха товарищам в их дальнѣйшей работѣ.

В воскресенье, 25 іюля, т. Маркус прочтет лекцію на еврейском языкѣ на тему «Идеалы анархизма». По окончаніи лекціи состоится свободная дискуссія.

Г.

Союз Р. Р. г. Детройта выражает искреннюю благодарность всѣм товарищам, посѣтившим пикник 10 іюля, принимавшим участіе в концертѣ и способствовавшим его успѣху.

ЧИКАГО.

В субботу, 24 іюля, в 8 часов вечера, в помѣщеніи Индустріальных Рабочих Міра, 644 Вест 12 ул. А. С. Тобинсон прочтет лекцію на тему: «Политическія партіи и Рабочіе союзы». Послѣ лекціи дискуссія. Вход безплатный.

Лекція устраивается Русским Отдѣлом Локала 593 И. Р. М.

Уличные митинги русскаго Отдѣла И. Р. М. переносятся на угол О'Браян и Саут Юніон авеню (два квартала на сѣвер о тпрежняго мѣста), гдѣ они будут происходить, как и раньше, каждое воскресенье от 5 часов пополудни.

Русскій Отдѣл локала 593 Индустріальных Рабочих Міра задался цѣлью с'организовать мало-сознательную русскую массу в Чикаго и пріобщить ее к борьбѣ американскаго рабочаго класса.

Мы считаем, что только массовая экономическая организація рабочих, ведущая неустанную, дѣятельную борьбу с капиталом и властью, организація, направляющая свои удары туда, гдѣ находится фокус всѣх общественных сил современнаго общества—в мастерскую; организація, гдѣ рядовым членам отведена не пассивная роль слушателей революціонных рѣчей, а активная —стачечников и саботеров — сможет выработать достаточное количество рабочих-революціонеров с твердой волей и цѣльным характером, которые, вернувшись в Россію, займутся там не пустословіем, а живым революціонным дѣлом.

Среди русской колоніи в Чикаго есть широкое поле для революціонной работы и чувствуется громадный недостаток в подходящих работниках.

Русскій Отдѣл И. Р. М. приглашает всѣх сознательных товарищей рабочих, сознающих необходимость революціонной, экономической, массовой рабочей организаціи, принять активное участіе в дѣятельности отдѣла.

Безплатная читальня отдѣла помѣщается в 1420 Саут Юніон аве., и открыта от 6 до 10 час. вечера по будним дням и цѣлый день в воскресенье.

БОСТОН, МАСС.

12-го іюля в городѣ Бостонѣ организовался Союз Русских Рабочих, который присоединился к Федераціи С. Р. Р. Соед. Шт. и Канады. Секретарем был избран тов. Семенов, он же и литературный агент для Бостона, другой литературный агент, тов. Мензелевскій, избран для окрестностей города. Дѣловыя собранія Союза будут происходить каждый понедѣльник, в 8 час. вечера, в квартирѣ тов. Ф. Грюнберга, 43 Джой стрит, 3-ій этаж.

10-го іюля в мѣстечкѣ Пибоди, Масс., был устроен открытый митинг, а 15 іюля, по вызову русскаго отдѣла соціалистической партіи, состоялась дискуссія на тему: «Какая организація нужна русским рабочим в Америкѣ?». Докладчиком от с.-д. выступал тов. Левин, которому оппонировал от Союза тов. Нельсон.

Нѣсколько слов о Пибоди. Здѣсь живет довольно много русских. Публика преимущественно из русских деревень, никогда неслышавшая революціонной пропаганды. К тому же и порядки здѣсь чисто россійскіе. Как раз теперь получены большіе заказы от воюющих держав, и полиція, боясь забастовок, не дает разрѣшенія ни на какія собранія..

Несмотря на то, что нам обѣщали разрѣшеніе на митинг, полиція в послѣднюю минуту отказала от выдачи разрѣшенія и разогнала собравшихся. По предложенію публики, мы ушли за город в лѣс, конечно, тайно, гдѣ и провели очень успѣшно митинг. Публики было много и она с интересом слушала доклад на тему: «Война и аграрный вопрос в Россіи».

Надѣемся по силѣ возможности продолжать начатую работу.

И. Семенов.

БОСТОН, МАСС.

Союз Русских Рабочих г. Бостона устраивает на Мерімак сквер, в пятницу, 23 іюля открытый митинг. Начало в 8 часов вечера.

П. Семенов.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 25-го іюля в Фэрмонт поркѣ (возлѣ статуи Мойсея) состоится диспут между т.т. Соколовым и Рябченко о «Новом Мірѣ».

Начало диспута в 3 часа.

БРУКЛИН, Н. І.

Бал Союза Р. Р. в Бруклинѣ состоится в субботу 16-го октября в Нью Плаза Голл, Бруклин. Просят прогрессивныя организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій.

Собранія Союза бывают еженедѣльно по пятницам в Амфіон Голл 184 Мек Киббен стрит, уг. Бушвик авеню.

Секретарь **Полевой.**

ГОМСТЕД, ПА.

Союз Русских Рабочих г. Гомстеда устраивает в субботу, 24-го іюля, в 7 часов вечера, в помѣщеніи Торнгалле Голл семейную вечеринку, на которой будет говорить тов. П. Зонов на тему «Настоящее положеніе в Россіи и задачи русских рабочих в Америкѣ».

Весь доход с вечеринки пойдет в пользу «Голоса Труда». Вход 15 с.

Заявленіе.

Бывшій секретарь С. Р. Р. г. Мек Киз Рокс, Па., сообщает С. Р. Р. в Питсбургѣ, что печать, книги и подписныя карточки на «Г. Т.» переданы им тов. Петру Жучку, члену С .Р. Р. г. Мек Киз Рокс.

Союз Русских Рабочих г. Кливленда приглашает всѣх рабочих из Россіи, живущих в Кливлендѣ, на открытые уличные митинги, устраиваемые им по четвергам, на углу 39 улицы и Вудланд авеню.

Секретарь **С. Моисеенко.**

«СВОБОДНОЕ БУДУЩЕЕ».

Вышел первый номер новаго журнала анархической пропаганды на еврейском языкѣ «Ди Фрайе Цукунфт» (Свободное Будущее).

Адрес редакціи:

The Freie Zukunft,
134 E. 104. St., New York City.

Поступило с 13 по 20 іюля, 1915 г.

В фонд «Г. Т.»:

Из Детройта, Мич. От Союза Р. Р. доход от предпріятія 80 дол., и через Союз от Е. Смолярова 3 д., С. Житкова, Омельянова и А. В. по 1 доллару.

Из Филадельфіи: От Союза Р. Р. еженедѣльных взносов 2.25 с.

Из Нью-Іорка: от Хролка 3.50 с., Мухина 2 дол. и Издательской Группы «Г .Т.» 2.50 с.

Всего за недѣлю 96 дол. 25 сентов.

Для «Рабочаго Знамени»:
от Анархическаго Краснаго Креста за газету 50 с.

Для «Набата»:
От І. Когана 25 с.

Тов. Коля! Я пріѣхал. —С.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт .12
О рабочих союзах, Оргеіани .12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель .30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин .08
К молодому поколѣнію, (его-же) .05
Русская революція и анархизм (его-же) .14
Государство — его роль в исторіи (его-же) .20
(его-же) .13
Коммуна, Л. Мишель .50
[illegible]
Журнал «Хлѣб и Воля», №2 .15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев .06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн .06
Доктрины марксизма, М. Черкезов .30
Революціонный синдикализм и анархизм, Нэдли .11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров .67
Исторія коммуны 1871 г. Лиссагарэ .65
Исторія революціоннаго движенія, Тун .85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани .06
Анархизм, Эльцбахер 1.25
Будущее общество, Ж. Грав .65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина 1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи .30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина .85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина .85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина .85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина .85
Записки революціонера, Кропоткина .85
Липочка Поповна (разсказ) .20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни .50
Разрушенный мол (его-же) .30
Земля и Воля .70
Бытовое явленіе, В. Короленко .45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев .85
Кому служит солдат. .03
Письмо стараго рабочаго .06
«На Чужбинѣ» .06
Не в моготу (разсказ) .20
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с. .40
Анархія, Кропоткина .08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили .06
Царь - голод .15
Враги и друзья крестьян .05
Задачи соціальной революціи .05
Манифест А. - К., Новомирскій .06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19 .06
В помощь .06
Портреты Л. Н. Толстого .30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук .25
Портреты чикагских анархистов .15

НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.

Рѣчь Раисы Присяжнюк .06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр .06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
c. o. Kushtch,
1315 W. Arthington St., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
S. Luketch, Sec'y,
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
S. Moisenco
6911 Lorian ave. Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11.
Brooklyn, N. Y.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st.,
Baltimore, Md.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Union of Russian Workers
719 Marshall st. Philadelphia, Pa

Union of Russian Workers.
J. Kovaleff,
Box 449 Manangohela Trust Co.,
Homestead, Pa.

Union of Russian Workers No. 2.
H. Kareff, Sec'y, c. o. Rochlis,
221—23 Ave. C. New York, N. Y.

Union of Russian Workers.
J. Semenoff, Sec'y,
234 Chambers St., Boston, Mass.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
S. Jetcoff, Sec'y
304 Theodore st. Detroit, Mich

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

Russian Branch I. W. W. № 593
1420 S. Union ave. Chicago, Ill.

Група Содѣйствія Прессѣ Партіи С.-Р.
Секретарь А. Плотникова.
A. Plotnikoff, 931 Buchanan st.,
San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. Greenstein, Sec'y
214 E. 13-th st. New York, N. Y.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

ДЛЯ ЖИВУЩИХ В БРОНКСѢ и желающих имѣть домашнюю стирку бѣлья с полной гарантіей за чистоту и цѣлость бѣлья рекомендуется обратиться письменно через контору «Г. Т.» для А. П.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА отдается небольшая, но очень удобная комната. Домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. Drosnes, Prop.

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 3
«РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ»
Орган Анарх.-Ком.
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна № 5 с.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

ГОМСТЕД ГОМСТЕД
В Субботу, 24-го Іюля, 1915 г.
в Turnhalle Hall
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ В ГОМСТЕДѢ
устраивает
СЕМЕЙНУЮ ВЕЧЕРИНКУ
Вход 15 с. Начало в 7 час. веч.
Весь доход в пользу „Голоса Труда"

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ZIRA —Крышки из под папирос ZIRA стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est.1760

ПОЛУЧЕН ИЗ ШВЕЙЦАРІИ
No. 2-3
журнала
„НАБАТ"
Орган Анарх.-Коммунистов
Продается в конторѣ «Г. Т.»
Цѣна номера 10 с. с перес.

ВАЖНО ДЛЯ ЧЕЛСИ.
Д-р мед. С. Г. ПАВЛО
открыл лѣчебный кабинет на
142 BROADWAY, CHELSEA.
Пріемные часы:
От 10—11 утра и от 6—7 веч.
По воскресеньям:
только от 10 до 12 пополудни
Tel. Chelsea 1022—W.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.